

Багаева К.А.
Bagaeva K.A.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

RELIGIOUS SITUATION AND INTER-REFESSIONAL RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Аннотация. Статья посвящена межконфессиональным отношениям в Республике Бурятия. Представлен в исторический экскурс в процесс становления и формирования межконфессиональных отношений. Автор указывает, что конфессиональная политика в регионе складывалась на фоне государственной вероисповедной политики. Подробно рассматриваются традиционные конфессии как православие, буддизм, шаманизм, старообрядчество, имеющие длительную историю распространения на территории Республики. Автор разбирает историю возникновения и современное положение представленных религиозных организаций. Отмечается, что особой чертой религиозной ситуации современной Бурятии является поликонфессиональность, что проявилось в особом феномене «двоеверия» или даже «троеверия». Важным фактором религиозности является этнический аспект. Сделан вывод, что процесс возрождения религии, начавшийся в конце 20 века, несмотря на все его достоинства и недостатки, способствует формированию гармоничных межконфессиональных отношений. Кроме того, все конфессии, представленные в регионе играют большую роль в деле формирования благоприятной религиозной ситуации и установлению толерантных отношений.

Abstract. The article is devoted to inter-confessional relations in the Republic of Buryatia. It is presented in a historical digression into the process of formation and formation of interfaith relations. The author points out that the confessional policy in the region was formed against the background of the state religious policy. Traditional confessions such as Orthodoxy, Buddhism, Shamanism, and Old Believers, which have a long history of spreading on the territory of the Republic, are considered in detail. The author examines the history of the emergence and the current situation of the religious organizations represented. It is noted that a special feature of the religious situation in modern Buryatia is poly-confessionality, which manifested itself in a special phenomenon of "double-faith" or even "triple-faith". An important factor of religiosity is the ethnic aspect. It is concluded that the process of reviving religion, which began at the end of the 20th century, despite all its advantages and disadvantages, contributes to the formation of harmonious interfaith relations. In addition, all denominations represented in the region play a big role in the formation of a favorable religious situation and the establishment of tolerant relations.

Ключевые слова: религия, конфессия, межконфессиональные отношения, Республика Бурятия, православие, буддизм, старообрядчество, шаманизм.
Keywords: religion, denomination, interfaith relations, Republic of Buryatia, Orthodoxy, Buddhism, Old Believers, shamanism.

В настоящее время в мире идет процесс увеличения роли религии и религиозных организаций. Религиозная деятельность выходит за рамки только

религиозной и связывается со всеми сферами общественной жизни: экономической, политической, правовой. Нельзя не отметить и тот факт, что религия сегодня оказывается связанной и с национальным фактором, кроме того способствует формированию нравственных ценностей в сознании общества: религиозные организации выполняют не только миссионерские функции, но и занимаются благотворительностью. Поэтому актуальна проблема религиозного фактора в современном обществе, в том числе в российских регионах. Тем более, что процесс возрождения религии связывается во многом с повсеместным строительством и возрождением храмов, дацанов. Отношения между государством и религиями урегулированы на законодательном уровне: в Конституции РФ, федеральных законах, кроме того, в регионах действуют региональные законодательные акты.

Для того чтобы качественно проанализировать современную религиозную ситуацию в Республике Бурятия считаем, что необходимо обратиться к истории развития государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в регионе.

В начале XX века на территории Бурятии были представлены основные религиозные конфессии (православие, буддизм, шаманизм, старообрядчество, ислам, иудаизм, католицизм), что определяло специфичность региона. Ламство, священники, уставщики и начетчики, равнины, муллы и другие служители культа среди населения пользовались огромным влиянием при формировании общественного мнения.

Произошедшая в 1917г Октябрьская революция привела к серьезным изменениям не только в политической, экономической сферах российского государства, но и изменила положение конфессий. Прежде всего эти изменения коснулись законодательной базы. Так, в 1918 г. был издан ленинский Декрет «Об отделении государства от церкви и школы от церкви, который лишил религиозные организации прав юридического лица.

На территории Бурятии религиозная политика Советского государства проявилась в том, что были лишены юридической силы права любых религиозных организаций и учреждений на ведение актов гражданских состояний, запрещение преподавания религиозных предметов, ограничения в порядке предоставления работы священнослужителям и др. Эти мероприятия вызвали откровенное сопротивление со стороны органов церковного управления, а также определенное недовольство со стороны верующих. Поэтому местным региональным властям была дана самостоятельность в определенных рамках для решения религиозных вопросов. Это касалось и Бурятии, особенно по отношению к буддийской конфессии.

Знаковым событием стало образование в 1923 г. Бурят-Монгольской АССР - теперь правовое положение религиозных организаций курировалось общим советским законодательством. Соответственно, когда начинается процесс становления национальной государственности происходит трансформация и религиозной политики. Что проявилось в изменении тактики: открытая война с религией заменяется планомерной антирелигиозной пропагандой, политике веротерпимости и налаживанию взаимоотношений с религиозными организациями в рамках светского государства. Хотя это и не означало перемен в отношении религиозной политики, тем не менее, большинство религиозных общин были

вынуждены заявить о своей лояльности по отношению к существующей власти, что было на самом деле наиболее оптимально в тех условиях.

На местах сложилась непростая ситуация: опираясь на указания центральных органов власти, на местах с целью ослабления деятельности религиозных институтов применяют широкий комплекс мероприятий экономического, политического, культурного плана. Однако первостепенное значение органы Советской власти придавали экономическим ограничениям: налогообложение как с духовенства и с культовых зданий, различные формы страхования, национализация церковных земель, учет и реквизиция церковного имущества. В отношении культовых зданий стала широко применяться их передача под культурнопросветительские нужды, были запрещены всякие религиозные процессии. Все эти меры встретили сопротивление со стороны верующих.

Изменение тактики Советской власти по отношению к конфессиям проявилось в форме организации и проведения обновленческого раскола в буддизме и православии. Его истоки, условия, в которых он протекал, в обоих случаях сходны: с одной стороны, инициированный и организованный властями обновленческий раскол сыграл определенную роль в отходе верующих масс от церкви; с другой стороны, церковь путем реформ пыталась приспособиться к новым историческим реалиям.

В период становления национальной государственности в БМАССР антирелигиозная борьба была направлена в первую очередь против буддийской конфессии. Результатом проводимой политики стало сокращение и эмиграционное движение ламства, национализация дацанов и их имущества, упразднение института хуварак.

По всей стране, в том числе и по Бурятии произошли качественные изменения в церковно-государственных отношениях. Во-первых, в основном была выполнена буржуазно-демократическая программа в части решения «религиозного вопроса». Во-вторых, наиболее крупные и влиятельные религиозные организации провозгласили курс политической лояльности к Советской власти. В-третьих, накоплен был теоретический и практический опыт регулирования самых различных сторон жизнедеятельности религиозных объединений, их отношений с государственными, общественными, хозяйственными и иными организациями.

В Бурятии антирелигиозная кампания, развернувшаяся в первой половине 1930-х гг., характеризуется ярко выраженным репрессивным характером мероприятий по отношению к религиозным институтам. Это доказывается многочисленными и зачастую насильственными фактами закрытия культовых зданий, изъятием богослужебного имущества, арестами, обысками, преследованиями не только духовенства, но и простых верующих.

В Бурятии в первой половине 1930-х годов религиозная политика государства продолжала развиваться во всех основных направлениях: агитационно-пропагандистском, культурно-просветительском и административно-запретительном.

Вторая половина 1930-х годов рассматривается как последний и самый жестокий этап уничтожения инакомыслия в стране. Разумеется, церковь и верующие оказывали сопротивление социалистическому строительству, религиозные организации призывали не нарушать прежних традиций жизни, саботировать решения новой власти. В 1937-38 гг. в Бурятии был принят ряд законодательных актов ЦИК и СНК БМАССР, Бурят-Монгольского Обкома ВКП

(б), направленных на усиление антирелигиозной борьбы, свертывание деятельности священнослужителей. Наряду с административными мерами, выразившихся в закрытии зданий культа, уничтожения церковного имущества, широко проводились карательные меры. Священнослужители обвинялись в шпионаже, диверсионных действиях, разложенческо-вредительской работе в колхозах и совхозах. Фактически большинство подобных обвинений оказались несостоятельными.

К 1940 г. «религиозный вопрос» был окончательно разрешен. Антирелигиозная политика Советского государства пришла к своему логическому завершению. Результатами этой политики стало то, что на территории республики не осталось ни одного действующего здания культа, богослужebное имущество было окончательно изъято, духовенство подверглось террору и насилию.

Однако, весь комплекс антирелигиозных мер, предпринятых Советской властью, окончательно не уничтожил потребность людей в религиозной вере. Сознание большей части населения оставалось религиозным.

Духовная жизнь современного российского общества существенно отличается от советских времен религиозным многообразием и плюрализмом, отсутствием государственной или обязательной идеологии, свободой совести и вероисповедания, свободой мысли и слова, правом каждого на образование, обязательностью основного общего образования, свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, правовой защитой собственности, правом каждого на пользование учреждениями культуры и на доступ к культурным ценностям.

И значительную роль в этом процессе сыграло принятие в 1993 году Конституции РФ, согласно ст.14 которой Российская Федерация является светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Через четыре года конституционная норма о светском государстве практически дословно была воспроизведена в ч.1 ст.4 Федерального закона от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» с дополнением, касающимся того, что не должно и вправе делать государство в лице своих органов:

- не вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

- не возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не вмешиваться в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Государство также регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и

объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством об образовании.

В соответствии со ст.28 Конституции РФ каждому гарантируются (государством посредством законодательного установления определенных гарантий) свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Свобода совести в этическом плане – это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле поступков и мыслей. В то же время исторически свобода совести приобрела более узкое понимание – свобода в области религии. Она стала рассматриваться в плане взаимоотношений церкви и государства, а не только свободы мысли. В соответствии со ст.28 Конституции РФ свобода совести означает право человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы и обряды и осуществлять атеистическую пропаганду. За незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов предусмотрена уголовная ответственность (ст.148 УК РФ). Гарантии свободы совести и религии включают:

- равноправие граждан независимо от их отношения к религии, не допускающее ограничения прав граждан по мотивам конфессиональной принадлежности, разжигания вражды и ненависти на религиозной почве;
- отделение религиозных, атеистических объединений от государства;
- светский характер системы государственного образования;
- равенство религий, религиозных объединений перед законом.

В России гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории России, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами России и несут ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Граждане России равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Гражданин России в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией РФ или вытекающих из международных договоров Российской Федерации.

Следует особо отметить, что в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры; указывается, что в

равной степени уважаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Россия – государство многонациональное, что предопределило наличие в нем нескольких конфессий, в духовной жизни его общества представлены практически все мировые религии и ряд менее известных религиозных учений [1].

Сейчас происходит возрождение религиозной традиции в Бурятии. Данный процесс носит конструктивный характер и актуализируется в условиях формирования единой общероссийской идентичности. Все представленные на территории Бурятии традиционные религии представляют собой активную созидательную социокультурную силу, которая имеет значительный морально-этический, интеллектуальный и социальный потенциал, свою историю. Поэтому играет важную роль в создании общероссийской общности, укреплении межконфессиональных и межнациональных отношений в обществе.

На сегодняшний день, рисуя религиозную картину Республики Бурятия отметим ее поликонфессиональность. В самой общей форме обрисовать религиозную картину современной Бурятии можно следующим образом. Коренные народы Бурятии (буряты и эвенки) издревле придерживались языческих верований, имеющих архаическое происхождение и возникших в период первобытно-общинных отношений, а также шаманизма с его различными локальными и региональными вариантами, вобравшими в себя более ранние родоплеменные верования и культы. Также большая часть бурятского населения придерживается буддийской веры. Как верно указала Н.Л.Жуковская буддизм «синтезировал в себе все бытовавшие в шаманской практике культы, дополнив их буддийскими идеями о перерождении, воплощении» возмездия или воздаянии» нирване и т.д., создав тем самым видимость нравственного совершенствования людей под влиянием новой религии» [2, с. 98].

Несколько позже, одновременно с вхождением Бурятии в состав Российской империи, стало распространяться православие, которое приняла часть западных бурят, сохранявшая вместе с тем шаманские верования и культы. Среди русскоязычного населения Забайкалья также выделялась этнокультурная группа старообрядцев, называемых «семейскими», в результате чего этноконфессиональная ситуация в дореволюционной Бурятии стала еще более сложной.

Основные из перечисленных выше религий — шаманизм, буддизм, православие, старообрядчество, независимо от времени их появления на исторической арене Бурятии, претендуют в той или иной степени на роль национальных, культурных и идейных приоритетов в жизни бурятского и других этносов республики в целом.

В настоящее время в Республике насчитывается по данным Минюста РБ всего религиозных организаций 250, из них по конфессиям: Русская Православная Церковь – 83; Старообрядцы: Русская православная старообрядческая церковь -4, Древлеправославная церковь- 8; Римско-католическая церковь – 1; ислам – 3; Буддизм – 75; иудаизм- 1, в том числе ортодоксальный – 1; шаманизм-18. Большинство религиозных организаций представлены в городе Улан-Удэ – 95 организаций, остальные рассредоточены по районам Республики. Кроме того, существует положительная динамика, идет рост религиозных организаций. Если в 1994 году было зарегистрировано 56 религиозных организаций, то в 1995 г. – 81

организация, в 1998 г. – 113, 2006 г. – 184, в 2009 г. – 190, в 2015 г. – 228. На начало 2020 г. зарегистрировано, как было отмечено, уже 250 религиозных организаций. [3]

На территории республики действует почти 180 храмов: это и православные, старообрядческие храмы, протестантские, католические, буддийские, которые относятся к Буддийской Традиционной Сангхе России (БТСР) и буддийские организации других направлений, мечети и шаманские дома.

С начала 90-х годов бурятский шаманизм начал активно возрождаться. Его адепты стали открыто совершать обряды и отправлять свои духовные потребности, приглашая для этого шаманов. Для многих бурят шаманизм стал ассоциироваться с национальной культурой, заполняющей культурно-исторический вакуум, образовавшийся после краха социалистической системы.

В наши дни шаманы выполняют различные обряды, однако, если для классического шамана считалось характерным не только его избранничество духами, одержимость ими, но и как следствие этого - умение впасть в транс, то для большинства современных шаманов состояние экстаза нехарактерно, и, видимо, даже необязательно. Религиозно-мифологические представления о богах и духах, о душе, смерти и загробной жизни сохраняются в виде отдельных осколков, пережитков, а обрядовые действия сильно упрощены. В настоящее время многие жители Бурятии обращаются к шаманам для выполнения различных треб. Современный шаман сегодня зачастую образован, публикует книги, выступает с лекциями, общается с духами, демонстрирует шаманские обряды и святыни, живет в гуще своего народа, переживает все его боли, проблемы, радости, поддерживает все установленные традиции, напоминая забывшим о древних обычаях, в определенно установленном время приносит жертвенные подношения духам предков и духам местности. Сегодня шаман - прежде всего хранитель древних традиций, устного эпического творчества своего народа, знаток обрядов, шаманских молитв и призываний, имен родовых духов. Состояние «онго» хотя и не сопровождает многие обряды, знакомо практикующим шаманам по личному опыту. Характерной чертой современного шаманизма является его открытость для всех желающих. Шаманы охотно общаются, делятся своими знаниями и демонстрируют при зрителях шаманские обряды. «В 2009 г. В Бурятии около 3 тыс. шаманов. К 2010г в Бурятии существуют четыре шаманистские организации» [4, с 75]. На сегодняшний день в Бурятии насчитывается уже 18 шаманистских организаций. Наиболее известные это «Тэнгэри», «Лусад» и «Боо мургэл».

Таким образом, в неошаманизме Бурятии можно выделить такие специфические черты. Во-первых, это возникновение нескольких объединений шаманов Бурятии, занявшихся не только культовой, но и издательской и просветительской практикой. Во-вторых, желание шаманов сотрудничать с учеными, участвовать в научных конференциях, дать возможность широкому читателю понять, как сами шаманы видят и ощущают себя, свой дар, свое предназначение в обществе. В-третьих, выход шаманов из своей узколокальной ниши в национальное пространство. Тем самым, шаманизм отсылает к первобытным формам религиозности, когда большую роль играли символы, обряды.

На территорию российского государства буддизм пришел задолго до его первых контактов в XVII веке, когда произошло знакомство первопроходцев с Восточной Сибирью. Буддизм традиционно распространен в таких регионах как

Калмыкия, Тува и Бурятия. Как пишет исследователь Н. Цыремпилов, «В современной России датой официального признания буддизма в России в качестве терпимой религии принято считать 1741г.» [5, с 84]. Самые первые правовые отношения между буддистами и государством отмечаются XVII веком.

Именно с этого времени ведется отсчет отношений между буддизмом и российским государством. Именно тогда начинают создаваться специальные государственные структуры по взаимодействию с конфессией. По этому поводу Д. Жамсуева пишет, что «до XIX века духовными делами бурят-буддистов занимались Посольский Приказ, Посольская канцелярия, Коллегия, Министерство иностранных дел» [6, с 63-65].

Начиная с XVIII века российское государство начинает обращать внимание на буддизм, с этого момента все административные дела буддистов осуществляются только с санкции Российского правительства. Так важным аспектом было то, что государство фактически узаконив существовавшую церковную иерархию во главе с Пандито Хамбо-ламой, тем самым пыталось вполне успешно контролировать буддийское духовенство и через них воздействовать на население.

В основном отношение буддистов к власти было лояльным, хотя во время российской империи возникали некоторые сложные ситуации относительно отношений с иностранными буддистами. Тем не менее, государство не доводило до конфликта, поскольку само было заинтересовано в устоявшихся нейтральных отношениях с буддизмом. Тем более, что в целях продвижения на Восток, буддизм был необходим и российской империи и советскому государству.

Антирелигиозная кампания Советского государства не обошла стороной и буддизм. «К началу Второй мировой войны буддисты в Бурятии и Калмыкии лишились централизованной духовной администрации» [5, с. 84]. Следует отметить, что в 1943г. в государственно-буддийских отношениях наступило потепление, так как Сталин разрешил частично восстановить буддийские институты, что также объяснялось необходимостью государства в духовной поддержке со стороны верующих. В этот период государственно-буддийские отношения вернулись к той модели отношений, которая существовала еще в имперской России. Это означало определенную линию отношений, когда буддизм, не обладая возможностью самостоятельного функционирования, в обмен на содействие со стороны государства, поддерживает последнее.

В советское время для государственного контроля было создано управляемое Центральное духовное управление буддистов и вновь возвращена должность Хамбо-Ламы, главы буддистов СССР. С этого же времени начинается также активное использование государством буддизма в геополитических целях. Поэтому буддийские деятели принимали участие в международных буддийских организациях и, как пишет Н.Цыремпилов, «принимали религиозные у себя на родине. Они должны были демонстрировать всему остальному миру, что религиозные свободы в СССР защищены законом» [5, с. 84]

Такие отношения сохранялись достаточно долгое время, изменения произошли в 1990г., когда был по-новому решен религиозный вопрос принятием Конституции и Федерального закона «О свободе вероисповеданий» в 1990г и в 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях». Что стало отправной точкой изменения государства и общества по отношению к буддизму. Государство начинает уделять внимание религиозным буддийским организациям, а именно

появляется «возможность беспрепятственной регистрации новых общин».[8, с .55-58].

По существу, в это время государство сохраняло контроль над религией, однако по отношению к духовенству государство было более лояльно. Возможно, поэтому буддийские священнослужители избираются в парламент как регионального так и федерального уровней.

Также 90-е годы – это начало качественно нового формирования ЦДУБ в рамках независимости религии от государства. В силу того, что в советский период буддизм понес большие потери как в материальном, так и в духовном плане, поэтому деятельность ЦДУБ тогда была ознаменована контактами с международными организациями. Кроме того, общая демократизация привела к появлению большого количества как разрозненных буддийских общин, так и новых религиозных движений. Что в конечном итоге поколебало и так слабый статус духовного управления и привело в 1998г. к расколу.

Итогом стало создание Буддийской Традиционной Сангхи России (БТСР), в состав которой вошли свыше 20 дацанов этнической Бурятии и буддийские общины России, титул главы буддийской церкви во всех официальных документах изменен на Пандито Хамбо-Лама. Особенностью данной организации было развитие буддийского вероучения тибетской школы Гелуг. Также было создано Духовное Управление Буддистов Российской Федерации (ДУБ РФ), глава которого Н.Илюхинов видел необходимость во взаимодействии со всеми буддийскими направлениями и тибетскими школами.

Получается, что в результате этого процесса «отпочкования», мы видим, что в Бурятии буддизм представлен «традиционным» российским буддизмом, развиваемый главой БТСР Хамбо-Ламой Д.Аюшеевым и его последователями и тибетский буддизм, представленный рядом школ.

Итак, середина и конец 90-х годов ознаменовалось для буддизма укреплением связей с государством и на этом фоне происходило официальное оформление самостоятельных буддийских организаций России, которые действуют и сейчас. Эти организации платят налоги, пользуются льготами, получают средства на восстановление и постройку храмов. В это время государство юридически и политически поддерживает буддизм и в свою очередь требует отдачи от буддийских организаций. Следует отметить, что процесс возрождения буддийской конфессии в 90-е годы отмечался ростом и строительством дацаном. С этого времени были вновь начаты службы в дацанах: Гусиноозерском и Цугольском.

Следует подчеркнуть тот факт, что, несмотря на то, что глава БТСР позиционирует себя как Хамбо-Лама России, остальные организации ему не подчиняются. В Бурятии БТСР существует достаточно свободно, не считая периода затяжного конфликта в конце 90-х начале 2000-годов с первым президентом Л.Потаповым, которого Д.Аюшеев обвинял в отсутствии поддержки буддистов. Хотя сегодня Сангха оказывает достаточно глубокое влияние на общественность, и местная власть предпочитает не вмешиваться в религиозные дела. Поэтому слова бурятских буддологов подчеркивают такое положение: «Религиозным организациям предоставляются льготы в налоговой и финансовой сферах, помощь в реставрации и содержании культовых сооружений и т.д. Новые формы взаимоотношений государства и церкви направлены на развитие и демократизацию религиозных отношений и укрепление закона о религиозных организациях». [8, с. 105].

Однако, со стороны республиканских властей оказывается большое внимание БТСР. По-мнению, Д.Аюшеева существует особый феномен, называемый им «традиционный российский буддизм», возникший в 1741 г., который отождествляется с бурятским буддизмом. Отметим, что Хамбо-Лама является активным общественным деятелем, на сегодня он член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, также входит в Межрелигиозный Совет России.

С позиций Сангхи раскрывается идея диалога межконфессионального и межнационального. Так в Уставе Буддийской традиционной сангхи России записаны цели и задачи – «исповедание, распространение, изучение, бережное сохранение и пропаганда духовного наследия и заветов Будды, культуры и традиций буддийского учения, его философских, нравственных и этических основ, воспитание людей в духе сострадания к живым существам» [9].

«Выработка нового устава определила структуру и деятельность буддийской конфессии, регулировала и стимулировала религиозную деятельность БТСР в Бурятии. С этого времени Сангха проводит активную работу, направленную на объединение всех буддийских общин. Процесс объединения сложный, но, тем не менее, внешняя, и внутренняя консолидация церкви продолжается. Разработанные принципы взаимоотношений между дацанами составляют ее организационную структуру, что способствует ее объединению.

Деятельность БТСР направлена на консолидацию буддизма в России. Хотя процесс объединения сложный и имел негативные моменты, но эти явления постепенно устраняются, и внешняя и внутренняя консолидация церкви продолжается. Религиозная и общественная деятельность БТСР и его главы Хамбо-Ламы направлена на рост духовности, объединение и достижение единства в деятельности и взаимоотношениях буддийских общин.

Следует отметить, что благодаря деятельности буддийских организаций возросло влияние религии на разные стороны жизни верующих, это и культура, и спорт, и молодое поколение, экология и образование, и, конечно, возрождение и строительство буддийских монастырей.

Все, что происходит сегодня в деятельности БТСР, других буддийских общин привели к формированию положительной конфессиональной атмосферы в регионе. Республика Бурятия традиционно считается одной из спокойных, толерантных территорий России и в этом немаловажная заслуга Буддийской Традиционной Сангхи России.

В последние годы в связи с процессом духовного и культурного возрождения народов России, восстановления утраченных этнокультурных и религиозных традиций начался бурный процесс возрождения тибетского буддизма в Бурятии и в целом по России.

Буддийское духовенство подчеркивает необходимость тесного взаимодействия и сотрудничества с Русской Православной Церковью по всем важным проблемам общественно-политической и культурной жизни республики и поддерживает, в частности, негативную позицию православного духовенства по отношению к «новым», нетрадиционным для Бурятии религиозным течениям восточного и западного происхождения.

Особенностью этноконфессиональной ситуации в современной Бурятии является и то, что наряду с традиционным доминированием школы Гелуг стали развиваться и другие направления тибетского буддизма — Карма Кагью, Дзогчен и

т.д. Предпринимаются также попытки внедрения школ и направлений махаянского буддизма китайского, японского и корейского происхождения и даже немахаянских, тхеравадинских школ из Таиланда, Шри-Ланки и других стран Южной и Юго-Восточной Азии. Появляются новые синкретические религиозные объединения, содержащие элементы буддизма, индуизма и других учений, наподобие Общества последователей Шри Чинмоя, Рериховского общества и др.

Процесс возрождения бурятского буддизма является конструктивным и способствует установлению межэтнических отношений в республике и регионе, укреплению международных и межрегиональных связей, что, в конечном счете, содействует дальнейшему развитию науки, культуры и образования, разработке и реализации стратегии устойчивого развития республики. По мнению Т.Д.Скрынниковой, «в настоящее время резко возросла роль буддизма как национальной религии бурят, оказывающей мощное влияние на процессы возрождения этнокультурных ценностей и традиций и выступающей как важнейший фактор консолидации, сохранения и укрепления этнической самоидентификации» [10, с.140].

Одновременно усиливается и другая роль буддизма — как мировой интерэтнической религии, способствующей приобщению бурят к культурно-историческому наследию других народов мира, дальнейшему развитию диалога, взаимовлияния, взаимообогащения культур Востока и Запада, но вместе с тем — стиранию, нивелировке национальных различий. В целом же, оценивая общую этнополитическую роль буддизма в современной Бурятии, можно заключить, что наряду с другими традиционными религиями он является одним из главных гарантов сохранения мира, стабильности и гражданского согласия многонационального народа республики. Таким образом, буддизм становится специфической системой культуры, которая дает определенные ценности и этническую принадлежность.

В 1990-е годы в Бурятии, как и по всей России, началось подлинное возрождение православия: возникают новые общины, восстанавливаются уцелевшие церкви, создаются молитвенные дома. В 1994 г. 21 апреля учреждены Читинская и Забайкальская епархии, образовано Бурятское благочиние в административных рамках Республики Бурятия. Первым епископом был назначен Преосвященный Палладий (Шиман). Создание бурятского благочиния явилось главным фактором в процессе строительства православных приходов на территории республики, а в духовном плане — повышение религиозности.

Религиозная жизнь православных Бурятии стала теснее связана с религиозной жизнью соседних регионов: верующие принимали у себя в республике церковные святые — мощи святых мучениц Елизаветы и Варвары во время Всероссийского крестного хода, мощи, Иннокентия Кульчицкого, капсулу с благодатным огнем, зажженным в Иерусалиме в храме Гроба Господня, и т.д.

В перспективе православие в Бурятии имеет тенденции к укреплению, все шире и глубже охватывая общественную и духовно-культурную жизнь представителей русского народа, играя немалую роль в обновлении общества и увеличении религиозности населения. 10 октября 2009 г. является знаковым событием для православных республики, в этот день была создана Улан-Удэнская и Бурятская епархия и был, с 1 февраля 2014 г. был назначен епископ Савватий (Антонов). Важным событием было потому, что ранее территория Бурятии входила в состав Читинской епархии.

С этого периода начинается активная деятельность церкви по строительству и восстановлению приходов. В 2015 г была создана Бурятская митрополия, в состав которой вошли Улан-Удэнская и Северобайкальская епархии, в состав которой вошли восточные и северные районы республики. В Улан-удэнскую епархию включены центральные, западные районы и сам город Улан-Удэ. 25 августа 2020 г. Решением Священного Синода Препосвященным Улан-Удэнским и Бурятским, Главой Бурятской митрополии был назначен митрополит Симбирский и Новоспасский Иосиф.

В настоящее время в Бурятии «общее количество храмов, часовен и иных молитвенных помещений насчитывает 138 единиц. Число мужских обителей – 2, женских – 1. Число приходов, имеющих юридическую регистрацию – 77. Число приходов, не имеющих юридической регистрации – 37. Всего на канонической территории епархии несут свое служение 60 священнослужителей [11].

Православными являются подавляющее большинство верующих русских, украинцев, белорусов, некоторая часть западных бурят, выходцев из Иркутской области.

К православию примыкает старообрядчество или древлеправославие, которое также следует отнести к традиционным верованиям на территории Бурятии, тоже имеющим глубокие исторические корни в республике. В Бурятии древлеправославие представлено несколькими согласиями и направлениями, из которых наиболее значительной этноконфессиональной группой являются так называемые семейские.

Во второй половине XVIII в. царское правительство, стремясь создать в Сибири устойчивое хлебопашество для снабжения Нерчинских рудников, согнало старообрядцев с освоенных мест и направило в Забайкалье. Переселяли староверов семьями, поэтому за ними закрепилось название «семейские».

Сегодня старообрядцы расселены в Бичурском, Мухоршибирском, Заиграевском, Кижингинском и других районах Бурятии. До революции они составляли очень своеобразную этнокультурную группу русского населения, проживающую компактно, почти замкнуто. В какой-то мере свою специфику они сохраняют и сейчас. Старообрядческая церковь в Бурятии представлена двумя митрополиями — «поповцами» и «беспоповцами». Поповцы ближе всего стоят к православной церкви, они приемлют все 7 таинств христианства и признают необходимость священников при богослужениях и обрядах. Среди поповцев выделяют единоверцев и последователей Белокрыницкой епархии. Единоверие возникло в результате компромисса между частью умеренно настроенных старообрядцев и православной церковью. Единоверцы сохранили свою старую обрядность, но подчинились руководству православной церкви. В условиях царской России перевод в единоверие был в большинстве случаев принудительным. В постперестроечный период в Бурятии зарегистрированы 3 старообрядческие общины этого направления. На данный момент поповцы делятся на две части: Русская православная старообрядческая церковь и Русская древлеправославная церковь.

Беглопоповцы получили такое название, потому что приверженцы этого течения принимали священников, перебежавших к ним из православия. Беглопоповцы придерживаются наиболее ранней формы православия. Официально она называется Древлеправославной церковью и возглавляется архиепископом с резиденцией в городе Новозыбкове. В Бурятии зарегистрировано пять общин этого

направления, у беспоповцев нет своего епископа и иерархии, всеми вопросами веры у них ведают грамотные старики — «уставщики». Они есть во многих селах, прежде всего их волнует правильность веры — принципиальный вопрос для «беспоповцев». В свою очередь, поповцы делятся еще на два течения: Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ, Белокриницкая, или «Австрийская», церковь) и Русская древлеправославная церковь (РДПЦ, Новозыбковская церковь, или «беглопоповцы»). В Бурятии старообрядчество представлено Русской православной старообрядческой церковью во имя св. Афанасия Великого (Белокриницкой митрополии, г.Улан-Удэ) и Русской Древлеправославной Церковью (Новозыбковской митрополии, г.Улан-Удэ), приходы которой расположены в с.Бичура, п.Тарбагатай, п. Куйтун Тарбагатайского района, с.Новый Заган Мухоршибирского района, с.Хасурта Хоринского района.

Как считает Васильева С.В. видный исследователь истории и культуры старообрядчества, современный этап «с началом возрождения можно связывать культуры старообрядцев (90-е гг. XX столетия). Он характеризуется процессом образования религиозных старообрядческих общин на местах»[12, с. 122].

Сейчас старообрядцы составляют около 27% населения республики, они компактно расселены в Тарбагатайском, Заиграевском, Бичурском, Мухоршибирском, Хоринском районах и являют собой монолитную массу, хорошо представленную во властных структурах республики. Т.е. достаточно большой процент населения республики идентифицируют себя со старообрядцами.

Итак, качественная характеристика традиционных конфессий, представленных в регионе показала модернизационный потенциал в современных условиях. Несмотря на широту рассмотренных религий, все-таки наиболее доминирующую позицию занимает буддийская конфессия. Несмотря на то, что в общероссийском контексте православие главная религия, для Бурятии — традиционно являющейся центром буддизма, роль и значение православия несколько меньше чем буддийской конфессии.

Следует отметить, что у населения республики существуют своеобразное двоеверие или даже троеверие, когда с православием переплетаются различные формы шаманизма и буддизма. Возможно, поэтому такой поликонфессиональный регион как Бурятия в связи с тесным историческим существованием конфессий констатируется как толерантный регион. Отмечаются ситуации, когда индивид относит себя к определенной конфессии и в то же время выполняет обряды и ритуалы другой. Поэтому символами современной Бурятии являются буддийские дацаны, и ступы, шаманистские священные места-обоо, коновязи- сэргэ и священные деревья, православные храмы и приходы.

Такова общая картина религиозной ситуации, сложившейся на территории Бурятии в условиях модернизации, усиления влияния западной культуры. Но, так или иначе, Бурятия была и остается поликонфессиональным регионом, где, несмотря на наличие новых религиозных движений и активизацию их деятельности, все же преобладает общее тяготение к традиционным конфессиям, представленным на территории региона издавна, как шаманизм, буддизм, старообрядчество и православие. Влияние данных религий на общество очевидна, ведь определяющим компонентом религиозности является этнический фактор. В Бурятии, где большинство населения составляет русский этнос, соответственно, являются православными, а буряты- либо шаманистами и буддистами,

межконфессиональные отношения достаточно терпимы. Религиозные верования в своих конфессиональных границах определяют мировоззренческие установки народов, проживающих на территории Республики Бурятия.

Библиографический список

1. Арзуманов И.А. Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социополитического пространства Байкальской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2009. №1(3). С.244-250
2. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.-1977, С. 98
3. Электронный ресурс
[https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/bur2020_10-obschestv\(1\).pdf](https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/bur2020_10-obschestv(1).pdf).
4. Религиозно-общественная жизнь российских регионов . Т.1./ Науч.ред. и сост.С.Б.Филатов.-М.:Летний сад.-2014.-620с
5. Цыремпилов Н.В.Буддизм в России: прошлое и настоящее // Власть №4,2013.-С.84
6. Жамсуева Д. Правовой статус буддийской конфессии бурят в системе российской государственности // Власть, 2008,№11.-с.63-65
7. Митыпов В.М. Буддийская церковь в условиях трансформации российского общества (конец 1980-х –начало 1990-х гг.)// Власть.№5.- 2015.-с.55-58
8. Ванчикова Ц.П.Чимитдоржин Д.Г. История буддизма в Бурятии: 1945-2000гг.-Улан-Удэ, Изд-во БНИЦ СО РАН, 2006.- С 105
9. Устав БТСП <http://sangharussia.ru/>
10. Скрынникова Т.Д. Традиционная культура и буддизм в самоидентификации бурят// Религия и идентичность в России. М., 2003. С.140
11. Электронный ресурс Сайт Бурятской Митрополии РПЦ МП, 2015 // URL: <http://www.uud-eparh.ru/index.php/700-let-prp-sergiyu>
12. Васильева С.В. Старообрядчество Забайкалья: проблемы расселения и адаптации. // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы Междунар. Науч.-практ. Конференции. 14-15 июня 2007г.-УланУдэ: Изд-во БГУ,2007.-С.122

Сведения об авторе

Багаева Ксения Анатольевна - кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, ksyusha.81@mail.ru

[Bagaeva Ksenia Anatolyevna](mailto:ksyusha.81@mail.ru) - *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, ksyusha.81@mail.ru*